

Господин магистр, спешу сообщить вам, что в Тренте появился господин Берк, который, не будучи магистром, обладает браслетом высшей категории! Этот браслет он должен доставить хозяину, но кто он и где живёт, указанный господин не помнит. Для выяснения этого вопроса он направляется в Альфант. В столицу он должен прибыть через два-три дня после праздника победы под Рогнапёком. Думаю, вам будет интересно разобраться с этим господином и выяснить, чей это браслет и для чего его везут в столицу.

Преданный вам, ваш верный слуга.

\*\*\*

Кто-то похлопывал меня по плечу. Что, пора вставать на работу? Блин... Как голова болит! Сейчас - сейчас... Сейчас встану, подую в свисток, почешу голову, умоюсь, почищу зубы, побреюсь, надену пояс с мечом и кинжалом и пойду завтракать. Что там у меня на завтрак? Как всегда, кофе и круассан. Потом маршрутка, в которой я ещё посплю, потом контора...

Да кто же там меня хлопает опять? Я с трудом разлепил веки. Передо мной стоял какой-то парень. Ни чего себе – кто это? Я резко сел и застонав от боли выпалил:

- Дуй в свисток и чеши голову.

У парня отвисла челюсть. Он с минуту смотрел на меня и потом сказал:

- Господин Берк, вам надо подуть в свисток, который привязан к левой руке! Вам надо это сделать как можно быстрее!

- Да блин, какая рука, какой свисток?

Я поднял левую руку и увидел какую-то железку, привязанную к моему запястью. О, и правда на свисток похоже. А у нас тут что, футбольный матч, а я арбитр? С трудом поймав эту железку я попытался дунуть, но получилось не очень. Пересохшее горло с трудом пропускало воздух. Твою дивизию... Я собрался с силами и наконец дунул сильнее. В голове вдруг что-то задребезжало и боль стала утихать, и в тоже время зачесался затылок, и я машинально его почесал...

- О, как! Вот это да! Слышишь, Круглый, кажется сработало!

Я встал с кровати и подул ещё раз. В голове опять задребезжало и снова зачесался затылок. И я снова его почесал, причём уже двумя руками. Боль ушла, а память вновь накатила волной!

Я рассмеялся, обхватил слугу и закрутился с ним в танце:

- Сработало! Сработало! Ну магистр Филипп, ну голова!

Оставив растерявшегося Томаса, я опять почесал голову. На этот раз просто от радости! Да, не знаю, сумели бы у меня дома врачи так быстро вернуть человеку память? Не думаю...

- Так, Круглый, нас ждут великие дела! Быстро собираемся, завтракаем и на выход.

На всё про всё у нас ушло минут пять. Подхватив сумки, мы спустились в трактир.

В зале было ещё темновато, видимо трактир был ещё закрыт. Но Эльза уже зажгла пару фонарей, и они с дядей готовили нам завтрак.

Быстро сбегав в туалет типа «сортир», мы уселись за стол. Жаренные сосиски с какими-то овощами были очень вкусные! Запивая всё это пивом, мы быстро позавтракали. За окном начинало светать.

Эльза едва успела открыть дверь трактира, как в неё зашёл Иваниваныч.

- Ну что, готовы, - спросил он, пожимая мне руку.

- Мы как пионеры – всегда готовы.

- Ты опять говоришь не совсем понятные вещи, но главное я уловил. Пошли, лошади ждут.

Взяв наши сумки, мы вышли на улицу.

И тут меня осенило!

- Послушай, Томас, а ты верхом-то едешь? Что-то я раньше тебя об этом не спросил!

- Конечно, господин Берк.

Круглый улыбался, а Иван покачал головой.

- Ну, Алекс ты даёшь! А если бы он не умел?

- Совсем забыл его об этом спросить. Виноват... исправлюсь.

Все засмеялись. Но смех был не радостный, а скорее нервный.

Чтобы не затягивать прощание, я поблагодарил господина Оливера, за гостеприимство, чмокнул Эльзу в щёку и подошёл к начальнику караула.

- Я вас провожу, - сказал он и сел в пролётку, которая стояла рядом.

Круглый тем временем стянул ремнём наши сумки и закинул их на свою лошадь.

Мы сели в сёдла и махнув рукой на прощание трактирщику и его племяннице, тронулись в путь. Сзади ехал Розенкранц.

Подъехав к уже открытым воротам, я спешил и подошёл к пролётке.

- Ну что, Иван, я очень рад, что встретил тебя, надеюсь мы ещё увидимся, хотя я в этом и не уверен.

Мы пожали руки. Розенкранц похлопал меня по плечу и сказал:

- Поезжайте, не тратьте время.

- Послушай, Иван, а как я верну лошадей?

Эта мысль только что пришла мне в голову!

Начальник караула засмеялся, - А вот, будет у тебя причина вернуться! Шучу. Я в письме генералу попросил по возможности, отправить нам лошадей обратно.

Да... Всё-таки путешественник из меня никакой. Половину важных дел не продумал! Хоть бы до столицы без происшествий добраться.

Я сел в седло, и мы выехали из ворот. Немного отъехав, я обернулся и увидел, как Иван машет нам рукой. Вокруг него было хорошо видно белое сияние. Аура - подумал я...

Розенкранц оказался прав и ближе к обеду мы увидели фермерские домики. Полей мы тут не заметили, а вот какие-то деревья росли. Здесь жили несколько семей, которые занимались разведение коз и овец. А ещё они тут выращивали орехи, уже знакомые мне. Из козьего молока они делали сыр, овцы давали хорошую шерсть, и всё это везлось в Трент на продажу.

Купив у них немного сыра и молока, я спросил их о дороге через горы. Дороги, как таковой не было. Была тропа. Последние несколько лет обвалов в горах они не слышали и поэтому, тропа должна была остаться. Сами они в горы не ходят, им там нечего делать. Однажды один из молодых фермеров поднимался по тропе почти до перевала, у них тогда пропала пара коз, но

он их не нашёл и вернулся.

Оказалось, что они гоняют своё небольшое стадо пастись ближе к горам, потому что с гор стекает пару небольших ручьёв и трава там намного лучше. В прошлом году с гор пришли волки, которые стали резать скот. Фермерам пришлось обратиться за помощью в Трент, и после того, как хищников выбили, пастбища опять стали безопасными.

В общем тропа была! Хотя бы до перевала.

Мы с Круглым стали советоваться, как нам лучше сделать, переночевать здесь, или доехать до гор и заночевать там. До гор было ещё несколько часов езды, и мы решили ехать к подножью и стать лагерем у одного из ручьёв, чтобы с утра начать подъём по тропе. Как нам объяснили, в поводу лошади по тропе должны пройти.

Попрощавшись с фермерами, мы пришпорили коней, и часа через четыре подъехали к подножию горного хребта. Не скажу, что горы были высокими, снега, по крайней мере, на вершинах не было, но всё-таки они поднимались на приличную высоту. Тропу с того места, где мы остановились, нам удалось рассмотреть. Она зигзагом поднималась вверх и терялась в расщелине.

Мы расположились на берегу ручья, расседлали лошадей и стреножив пустили их пастись. Расстелив один из плащей, что купил Круглый, мы разложили на нём наш ужин. У нас было немного вяленого мяса, хлеб, сыр и молоко. Так что спать ляжем сытыми. Быстро покончив с ужином, мы стали готовиться к ночлегу.

Достав второй плащ, я прилёг на него, заложив руки под голову. Начинало темнеть. Круглый достал из сумки знакомый по трактиру светильник. Укрепив ручку рогатки в подставке, он достал какую-то палочку, провёл по ней металлическим стержнем и выбив сноп искр зажёл эту лампу.

- Послушай, Томас, спать всё же будем по очереди. Мало ли что? И за лошадьми надо присмотреть.

- Да, хозяин, конечно. Давайте вы сейчас подежурите, а я после полуночи.

- Договорились. Только давай условимся, что когда я проснусь, ты всё делаешь так же как сегодня утром.

- Хорошо, я всё понял.

Мы замолчали. Я сел и стал смотреть на небо. На звёзды мне тут смотреть ещё не приходилось. Звёзды были совсем другие, не знакомые мне. Хотя, если и у нас попасть из одного полушария в другое, тоже не угадаешь ни одного созвездия. И луна тут была, но немного крупнее нашей и

тоже совершенно на неё не похожа.

- Послушай, Томас, а как так получилось, что тебя так быстро повязали при ограблении?

Круглый заворочался на своём плаще и приподнявшись сел.

- Мне неудобно про это вспоминать. Госпожа Эльза хоть и не в обиде на меня, но мне самому очень неприятно, что я так сплеховал. Дело в том, что на кануне вечером, уже подъезжая к постоялому двору, наша телега наехала на камень. Было уже темновато и Готлиб его не заметил. Ну и задняя ось треснула. Мы встали на ночлег, я отправил Готлиба спать, а сам попросил местного хозяина помочь мне с этим делом. Мы провозились полночи, но всё же поменяли ось. Заплатил ему два серебряных за это! Только вы госпоже Эльзе не говорите. Ну а утром, как тронулись, я попросился ещё немного поспать, она разрешила. Я и опомниться не успел, как меня стащили с телеги и начали руки вязать... Ну а дальше вы знаете. Мне очень стыдно!

Томас умолк, прилёг и, заворачиваясь в плащ, вздохнул.

- Ладно, Круглый, я тоже хорош! Стоял и смотрел, пока меня по голове не трахнули! А ведь могли и прибить!

- Ну да, вы их вон как! Я тоже вас испугался сначала, не поняв, кто вы такой. Хозяин, а вы магистр?

- Почему ты так решил?

- Но ведь вы убили того бандита магией!

- Да не, это случайно получилось. - И вспомнив старый фильм, я сказал, - Я не волшебник, я только учусь.

- А разве магии можно научиться? Это же врождённый дар!

- Не знаю, я же только учусь! Вот выучусь – тогда скажу.

Я улыбнулся. И чего я парню голову морочу?

- Ладно, спи давай. Спокойной ночи.

- Хорошо, хозяин, спасибо.

И через минуту он засопел...

Луна светила ярко, и я загасил наш светильник.

Ночь была красивая, яркие звёзды, огромная луна, посеребрившая всё вокруг. Даже горы стали серебряными, хотя днём они были гораздо темнее.

Рядом журчал ручей, лошади хрумкали сочной травой в которой стрекотали местные сверчки.

Я чуть потянул рукав куртки и посмотрел на показавшийся браслет. Да, брат, попали мы с тобой в историю! При каких обстоятельствах ты оказался на руке Владимира Николаевича? И почему именно я оказался у него на пути? Спал бы сейчас дома, в родной кровати, и не ломал голову, кому и зачем я везу эту ювелирную безделушку.

Со стороны гор не было слышно ни звука, и я этому немного удивился. Странно, сколько сижу, а ни один камень не упал! Разве такое бывает в горах? Вообще-то мне в горах бывать не приходилось, но судя по фильмам, там всё время что-то должно падать, осыпаться. А тут тишина. Ладно, надеюсь и завтра на нас ничего не упадёт и под ногами не осыплется.

Спать совсем не хотелось, хотя проснулись сегодня рано. Томас вон, только лёг и сразу засопел, а у меня сна ни в одном глазу. Но отдохнуть надо будет, завтра всё-таки трудный день намечается. Подъём по тропе у меня не вызывает особого опасения, а вот что дальше – неизвестно.

Я опять взглянул на браслет, интересно, кому же он принадлежит? Возможно его хозяин магистр высшего круга? Тогда зачем он передал его Владимиру Николаевичу? Ладно, что я голову ломаю... Знать ничего не знаю и ведать не ведаю, а туда же, пытаюсь что-то сообразить.

Поднявшись и подойдя к ручью, я несколько раз зачерпнул ладонью воду и попил. Не скажу, чтобы она была холодная, хотя и текла с гор. Снега же нет, значит, скорее всего, это какой-то подземный ключ.

Снова присев на плащ, я стал прислушиваться к ночным звукам. Ручей и сверчки были слышнее всего, но постепенно журчание ручья стало перебивать трескотню насекомых. В голове сама собой стала появляться старая, знакомая с детства мелодия, а за ней зазвучал и голос:

Спи, моя радость, усни.        В доме погасли огни,        Птички притихли в саду,        Рыбки  
уснули в пруду.        Месяц на небе блестит,        Месяц в окошко глядит.        Глазки скорее  
сомкни,        Спи, моя радость, усни.

Браслет сильно кольнул меня в руку, я даже подпрыгнул – это что, я заснул? Твою дивизию! Охрана называется! Поднявшись и пройдясь по берегу ручья, я огляделся вокруг. Всё было

тихо и спокойно. Странно, что сейчас со мной было? Может вода какая-то специфическая? Но мы её пили за ужином без каких-либо последствий. Хмыкнув я стал прогуливаться вдоль ручья.

Интересно, а сколько сейчас времени? Часов-то у меня нет, не перенеслись они со мной. И вообще ни чего из моих вещей не перенеслось. И в голову полезла всякая белиберда – куда делись мои вещи, а откуда взялись вещи, в которых я здесь очутился? А вот я перенесусь назад в вещах, которые сейчас на мне, а мои домашние окажутся здесь в каких-то кустах, а у меня в них телефон и пропуск и кое-какие деньги...Тьфу ты...

Я обратился сам к себе – ну куда тебя понесло, успокойся, возьми себя в руки, ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО! И мне действительно стало лучше. Аутотренинг! Какой я молодец! Заулыбавшись и почесав затылок, я решил, что пора будить Томаса.

Круглый проснулся сразу, приподнявшись и глянув на меня он сказал:

- Да, хозяин, встаю.

Поднявшись он сходил к ручью, умылся и подошёл ко мне:

- Ну что, всё спокойно?

- Да, всё тихо. Разбудишь на рассвете.

- Хорошо, хозяин.

Я лег, завернулся в плащ и понял, что спать не хочу. И что теперь, лежать и смотреть на звёзды? Повернувшись на бок я из принципа закрыл глаза и тут же отрубился, как будто выключателем щёлкнул...

<http://tl.rulate.ru/book/90880/2931395>